

Семенов.

Освобожден
крестьян

1894

5109
70

XV
S 109
70

62
ОСВОБОЖДЕНИЕ

КРЕСТЬЯНЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Н. П. Семенова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія В. В. Комарова, Невскій, № 136—138.

1894

112 62
5109
70

О СУДЬБАХЪ КРЕСТЬЯНСКАГО СОСЛОВІЯ

ВЪ

РОССІИ

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 22 сентября 1893 года.

Типографія В. В. Комарова. Невскій пр., № 136 - 138.

Освобожденіе крестьянъ произвело огромный переворотъ въ судьбахъ Россіи.

Если сказать, что государство есть политическій организмъ, то безъ сомнѣнія тѣломъ его можно назвать его территорію, а органами его движенія и силы—весь народъ его населяющій, у насъ же въ Россіи—преимущественно крестьянъ, такъ какъ своею численностью они далеко превышаютъ всѣ другія сословія. вмѣстѣ взятая, и представляютъ рабочія руки государства, въ настоящемъ значеніи этого слова, слѣдовательно, быть крестьянъ долженъ быть преимущественно обезпеченъ и они должны быть предметомъ особыхъ заботъ правительства.

Реформа освобожденія затронула, конечно, болѣе всего крестьянскій бытъ и важнѣйшее въ немъ — *крестьянское землевладѣніе*.

Задача освобожденія крестьянъ была разрѣшена оставленіемъ въ ихъ постоянномъ пользованіи, за опредѣленныя положеніемъ повинности, того приблизительно количества земли, которое находилось у нихъ въ надѣлѣ при крѣпостномъ правѣ, и установленіемъ временно-обязательныхъ отношеній ихъ къ бывшимъ помѣщикамъ. Положеніе 19 февраля 1861 года привело и къ полной развязкѣ поземельныхъ отношеній между ними, но опредѣленіе дальнѣйшихъ отношеній освобожденныхъ крестьянъ къ землѣ, сохраненной въ ихъ владѣніи, предоставлялось будущему,

и эти-то отношенія въ тридцатилѣтіе, протекшее съ того времени, опредѣлены не были.

Неопредѣленность крестьянскаго землевладѣнія и есть теперь главный источникъ многихъ недоразумѣній, отчасти даже настоящая причина обѣдненія крестьянъ. Поэтому, наступило время, когда намъ необходимо дать себѣ ясный отчетъ, куда мы идемъ, а для того вникнуть въ характеръ крестьянскаго землевладѣнія и усвоить себѣ сущность его, какимъ оно было у насъ до освобожденія крестьянъ.

Это и составляетъ предметъ настоящаго обзора, который распадается на три отдѣла. Въ первомъ изъ нихъ выясняется, въ какомъ положеніи засталъ крестьянское землевладѣніе великій актъ освобожденія крестьянъ; во второмъ, какъ оно измѣнилось подъ вліяніемъ Положенія 19 февраля 1861 года и послѣдующихъ узаконеній, а въ третьемъ, что предстоитъ еще сдѣлать правительству для установленія прочныхъ отношеній крестьянскаго населенія къ землѣ, предоставленной ему во владѣніе.

I.

Бытъ крестьянъ до обнародованія Положенія 19 февраля 1861 года.

Извѣстно, что въ народномъ представленіи, какъ оно держится въ крестьянствѣ и понынѣ, земля есть Божья; составляющая же нашу русскую территорію—Государева, т. е. принадлежитъ государству, вѣнценоснымъ Вождемъ его олицетворяемому.

Земля, населенная у насъ крестьянами и обрабатываемая ихъ руками на себя, издавна состоитъ въ постоянномъ владѣніи крестьянства.

Обработкой земли крестьяне всегда служили государству, будучи *крѣпкими* землѣ, такъ, что земля въ селахъ и деревняхъ безъ крестьянъ немыслима, какъ немыслимъ и крестьянинъ безъ земли.

Этой естественной связью объясняется та широкая помощь крестьянамъ, которая была оказана мѣстностямъ, пострадавшимъ отъ полного неурожая минувшаго 1891 года, въ нѣсколькихъ губерніяхъ, принятіемъ общихъ мѣръ продовольствія и отпускомъ изъ государственной казны болѣе 140 милліоновъ рублей на нужды потерпѣвшихъ крестьянъ, чего правительство ни для какого другого сословія въ государствѣ не могло бы и сдѣлать, по крайней мѣрѣ въ такихъ широкихъ размѣрахъ помощи.

Въ переходахъ исторической жизни Россіи выдѣлилось другое, образовавшее въ послѣдствіи наше дворянство, высшее сословіе служилыхъ людей. Правительство, за неустройствомъ еще у насъ правильнаго денежнаго обращенія,

раздавало имъ въ кормленіе земли, а затѣмъ стало награждать ихъ за заслуги правомъ собственности на эти земли, впоследствии же поступилось и завѣтнымъ правомъ государства на рабочую силу крестьянъ, что выразилось въ нашемъ законодательствѣ привиллегіей дворянства пріобрѣтать въ собственность населенныя имѣнія.

Такъ въ существѣ дѣла образовалось у насъ крѣпостное состояніе.

Въ самомъ концѣ прошлаго столѣтія правительство какъ бы спохватилось, что зашло ужъ слишкомъ далеко въ раздачѣ людей въ кабалу высшему служилому сословію, и стало принимать съ тѣхъ поръ, отъ времени до времени, частичныя и отдѣльныя, хотя и недостаточныя, мѣры къ огражденію крестьянъ отъ произвола помѣщика.

Одною изъ нихъ, принятою въ царствованіе Императора Павла, было установленіе трехдневной барщины.

Эта мѣра попала прямо въ живое мѣсто закрѣпощенія крестьянъ, но къ сожалѣнію, была поставлена довольно неопредѣленно¹⁾. Это было уже явнымъ признаніемъ правительства, что оно неосмотрительно дало укрѣпиться за дворянствомъ праву собственности на рабочую силу народа, долженствующую принадлежать исключительно государству.

Еще при Петрѣ Великомъ, послѣ указа его о народной переписи, владѣльцы населенныхъ имѣній, какъ болѣе крупныя фискальныя единицы, были привлечены, для облегченія правительства при взиманіи податей, ко взносу ихъ за крестьянъ къ нимъ приписанныхъ, и за то владѣльцамъ помянутыхъ имѣній предоставлялось вѣдаться съ крестьянами, водворенными на ихъ земляхъ, по своему усмотрѣнію и располагать ихъ рабочей силой.

Если взять дѣло съ этой стороны, то можно посмот-

¹⁾ Неопредѣленность состояла въ томъ, что при установленіи трехдневной барщины въ недѣлю, не было установлено соответствующій тому размѣръ земельного крестьянскаго надѣла; поэтому помѣщикъ, подъ угрозой уменьшить надѣлъ, необходимый для удовлетворенія крестьянскихъ нуждъ, могъ заставить крестьянъ согласиться выходить на барщину сверхъ положенныхъ трехъ дней и въ другіе дни недѣли.

рѣть на него какъ на отдачу правительствомъ части государственной рабочей силы на откупъ высшему въ немъ служилому сословію, безъ опредѣленнаго на то срока. Въ общественномъ разумѣніи въ тѣ времена господствовало понятіе, что откупа представляютъ выгоднѣйшій способъ добыванія государственныхъ доходовъ, а нынѣ ихъ слѣдуетъ назвать восточною формою государственнаго сбора, такъ какъ въ нехристіанскихъ только державахъ Европы и Азіи она еще удерживается ¹⁾).

Съ этой точки зрѣнія освобожденіе крестьянъ было мѣрою совершеннаго уничтоженія противоестественной и невыгодной для государства помянутой сдѣлки правительства съ дворянствомъ.

Въ ходѣ нашего государственнаго развитія, до освобожденія крестьянъ, собственниками *населенныхъ* земель были исключительно государство съ вѣнценоснымъ Воздемъ его во главѣ и дворянство.

Ненаселенныя земли принадлежали такимъ же образомъ государству, за исключеніемъ незначительнаго, относительно пространства всей Россіи, количества ихъ, составлявшаго частную собственность юридическихъ лицъ, какъ то: городовъ, монастырей, коммерческихъ компаній и т. п., а также небольшого числа отдѣльныхъ лицъ разнаго званія, кромѣ крѣпостныхъ крестьянъ, подъ заводами, фабриками и другими производительными заведеніями. Если эти лица отличались своими талантами и предприимчивостью и, пріобрѣтая относительно значительныя пространства земли, богатствомъ своимъ, отъ нихъ добытымъ, приносили пользу отечеству, то они обыкновенно признавались, какъ напримѣръ, Строгановы, именитыми людьми, или возводились, какъ напримѣръ Демидовы, съ потомствомъ, въ дворянское достоинство.

¹⁾ Первый предсѣдатель Редакціонныхъ Коммисій по крестьянскому дѣлу І. П. Ростовцовъ какъ бы угадывалъ сродство откупа съ нашимъ крѣпостнымъ правомъ, и потому не разъ порывался связать съ освобожденіемъ крестьянъ и уничтоженіе питейныхъ откуповъ. См. „Освобожд. крестьянъ въ царств. Императора Александра II“. Н. П. Семелова, Томъ первый, стр. 56.

При такомъ распредѣленіи недвижимой земельной собственности, одни только крѣпостные крестьяне не имѣли ея у насъ, хотя въ послѣднее десятилѣтіе существованія крѣпостнаго права это имъ закономъ уже не воспрещалось. За то государственная власть, такъ или иначе, всегда обезпечивала за крестьянами постоянное и неотъемлемое владѣніе землями, на которыхъ они были водворены—были-ли то государственныя или помѣщичьи дворянскія земли, такъ какъ законъ вмѣнялъ всегда въ обязанность помѣщикамъ надѣлять своихъ крестьянъ землею.

Это землевладѣніе, не допускавшее отчуждаемости отъ крестьянъ земли, съ которой они были неразрывно связаны, ограждало все крестьянство отъ потери его осѣдлости, болѣе нежели можетъ оградить всякаго владѣльца право полной собственности на земли, нашимъ законодательствомъ такъ хорошо разработанное, ибо послѣднее не предохраняетъ никакого собственника отъ разоренія, а собственника, имѣющаго лишь клочекъ земли,—отъ впаденія даже въ нищету. При неотчуждаемости владѣнія, только тотъ общій неизмѣнный законъ природы, что народонаселеніе перерастаетъ свою государственную территорію, можетъ, въ болѣе близкомъ или отдаленномъ будущемъ, положить конецъ всякому наилучшему устройству, обезпечивающему быть крестьянъ.

При крѣпостномъ правѣ нѣкоторымъ противовѣсомъ прироста населенія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ служили слѣдующія положенія того времени:

1) Право помѣщика брать, для своей прислуги, крестьянъ въ дворовые, составлявшіе особый классъ людей, обременявшій въ послѣдствіи помѣщичьи хозяйства. Это право давало помѣщику возможность убавлять крестьянское населеніе деревни, перечисленіемъ при всякой ревизіи лишнихъ затыглыхъ и безземельныхъ своихъ крестьянъ въ дворовые люди.

2) Отпускъ крестьянъ на волю, къ чему стремились сами разбогатѣвшіе крестьяне, у которыхъ былъ избытокъ рабочихъ рукъ, означавшій всегда многочисленную семью.

При такомъ выходѣ на волю, крестьяне необходимо переходили въ другія сословія.

3) Продажа крестьянъ *на свозъ* другимъ помѣщикамъ, переселявшимъ ихъ на свои свободныя земли. Эта продажа была отмѣнена только въ концѣ царствованія Императора Николая I.

4) Право самихъ помѣщиковъ какъ отдачи въ рекруты безъ зачета, такъ и отдачи въ распоряженіе правительства, для ссылки въ Сибирь на поселеніе, порочныхъ крестьянъ, безъ приговора суда.

5) Рекрутскіе наборы, при продолжительныхъ срокахъ военной службы, вырывавшіе людей уже на всю жизнь изъ крѣпостнаго состоянія, даже съ ихъ потомствомъ — будущими кантонистами.

6) Побѣги крѣпостныхъ людей отъ своихъ помѣщиковъ, какъ бы поддерживаемые, въ первой половинѣ текущаго столѣтія, узаконеніемъ, что люди, разъ воспользовавшіеся свободой, хотя бы и неправильно, уже не могли возвратиться въ прежнее свое крѣпостное состояніе.

7) Переходъ въ извѣстныхъ случаяхъ крѣпостныхъ крестьянъ въ государственные, напримѣръ, когда населенныя дворянскія имѣнія, при отсутствіи наслѣдниковъ, какъ *выморочныя*, обращались по закону въ собственность государства и т. п., и тогда крѣпостные люди, къ этимъ имѣніямъ приписанные, дѣлались свободными.

Всѣ эти положенія съ освобожденіемъ крестьянъ отжили свое время.

Умные и дальновидные дворяне-помѣщики, даже не богатые, но имѣвшіе возможность сами непосредственно заниматься своими дѣлами, понимали, что одни эти положенія недостаточны для уравновѣшенія прироста у нихъ населенія, что въ будущемъ тѣснота отъ прибывающихъ должна лишить не только владѣльцевъ населенныхъ имѣній, но и самихъ крестьянъ, ихъ земельного достатка, и потому старались пріобрѣтать въ ненаселенныхъ губерніяхъ удобныя для воздѣлыванія пространства земли, на которую въ то время цѣны были очень низки, и высе-

лять туда постепенно лишніе у себя дворы, несмотря на многія препятствія, изъ числа которыхъ немаловажнымъ было тогда противленіе тому самихъ крестьянъ, относившихъ переселеніе въ невѣдомый для нихъ край къ числу бѣдствій, постигающихъ людей въ ихъ жизни. Это объясняется дурнымъ въ то время состояніемъ путей сообщенія, при дальнихъ разстояніяхъ, и неудобствомъ и рѣдкостью сношеній даже съ неотдаленными мѣстностями. Польза и выгода отъ переселенія дѣлались очевидными и осязательными для переселенцевъ уже послѣ водворенія ихъ на новыхъ мѣстахъ.

Такимъ путемъ безъ расходовъ государству были заселены отчасти приволжскія губерніи, хотя и не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это могло бы дѣлаться ужь тогда, при средствахъ, которыми располагаетъ у насъ только правительство ¹⁾).

Но общій переростъ населенія далеко не насталъ еще и нынѣ для цѣлой Россіи, а ранѣе наступленія этого срока преждевременно было бы законодательствовать по предмету лучшаго при такомъ переростѣ и пригоднѣй-

¹⁾ Мнѣ быть близко знакомъ такой случай: извѣстный въ свое время сельскій хозяинъ, находившійся въ близкихъ отношеніяхъ къ бывшему тогда Министру Государственныхъ Имуществъ графу Павлу Дмитріевичу Киселеву, мѣнявъ въ отставку, Николай Анатольевичъ Бунинъ, получившій по наследству въ свое распоряженіе небольшое населенное имѣніе въ селѣ Маронинѣ, Тамбовской губерніи, Усманскаго уѣзда, въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, изъ небольшихъ сбереженій отъ доходовъ съ имѣнія сталъ понемногу скупать пустыя земли въ малонаселенной тогда Саратовской губерніи, цѣна которыхъ была въ то время одинъ рубль серебромъ и пять рублей ассигнаціями за десятину, такъ что въ концѣ накопилось у него этой земли до 8000 десятинъ. На нее онъ переводилъ исподволь, сначала не безъ затрудненій, лишніе у себя дворы. За первыми переселенцами, какъ скоро становилось извѣстнымъ въ его имѣніи о богатой почвѣ края, гдѣ были вновь поселены ихъ родичи, не только шли охотно другіе, но иные и сами стали проситься къ выселеннымъ, а въ неочатомъ краѣ образовались нынѣ въ продолженіе десятковъ лѣтъ, довольно густо населенныя деревни. Такимъ образомъ, дальновидные помѣщики, устраивая свои дѣла, и въ тоже время заботясь о благосостояніи крестьянъ, увлекали другихъ помѣщиковъ къ полезнымъ предпріятіямъ, и дѣлали начинъ къ удовлетворенію государственной потребности правильнаго расселенія крестьянъ въ необитаемыхъ еще, но привольныхъ странахъ Россіи, что остается продолжать нынѣ, за освобожденіемъ крѣпостныхъ крестьянъ, только самому правительству.

шаго, въ то время, землевладѣнія. Нынѣ у насъ еще много привольныхъ мѣстъ въ предѣлахъ нашего отечества. Намъ не нужно прибѣгать къ колонизаціи, основывающейся на завоевываніи невѣдомыхъ странъ, къ чему стремятся, пользуясь благопріятнымъ случаемъ и рассчитывая на удачу, съ оружіемъ въ рукахъ, народы Западной Европы. У насъ есть еще необозримыя пространства, требующія только рукъ для извлеченія богатствъ изъ нѣдръ земли. Заселеніе этихъ пространствъ, и особенно нашихъ пустынныхъ окраинъ, для огражденія ихъ отъ вторженія чужестранныхъ, всегда намъ враждебныхъ элементовъ, составляетъ самостоятельную государственную потребность. Нужно только мирно и спокойно связать ее съ другою неотложною потребностью постояннаго и правильнаго выселенія крестьянъ изъ мѣстностей, гдѣ тѣснота дала имъ себя чувствовать, а для этого надо поставить зрѣло и обдуманно, на твердое основаніе, все дѣло переселенія, которое производилось у насъ донынѣ такъ отрывочно и безъ всякой системы¹⁾.

Историческое территоріальное расширеніе Россіи, прежде чѣмъ она могла населить пріобрѣтенныя ею необъятныя пространства, захваченныя русскою удающею, поставило ее въ положеніе совершенно отличное отъ государствъ Западной Европы и выгодное для развитія нашей внутренней дѣятельности и государственности. Пользоваться этимъ положеніемъ значитъ идти по путямъ, намѣченнымъ нашимъ историческимъ прошлымъ. другими словами, жить своимъ умомъ, а не по чужой указкѣ чуждыхъ намъ и совершенно непримѣнимыхъ къ нашей природѣ и нашему общественному быту и строю, политическихъ, соціальныхъ, а отчасти и философскихъ ученій Западной Европы. На это должно наводить насъ самое простое и здравое размышленіе.

¹⁾ См. статью „Значеніе Россіи въ колонизаціонномъ движеніи Европейскихъ народовъ“, Н. П. Семенова, читанную въ общемъ собраніи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 4 ноября 1892 года, стр. 14—21.

Тутъ кстати сказать, что при теперешнемъ положеніи и настроеніи культурныхъ государствъ допускать иностранцевъ, какъ это дѣлалось и не такъ еще давно, заводить въ нашихъ предѣлахъ свои колоніи или пріобрѣтать у насъ въ собственность большія пространства земли, для добыванія изъ нея нашихъ разнообразныхъ природныхъ богатствъ, это все равно, что раздавать по частямъ, безъ боя, нашимъ врагамъ, къ ихъ обогащенію, нашу государственную территорію, и лишать такимъ образомъ, въ близкомъ или болѣе отдаленномъ будущемъ, нашъ народъ мѣстъ его осѣдлости или промысла и пропитанія, изъ временной, сомнительной, но всегда ничтожной для насъ выгоды. Эта истина, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ у насъ далеко еще не всѣми себѣ усвоена.

И такъ, *крестьянское землевладѣніе* требуетъ нынѣ вѣрнаго его опредѣленія и устойчиваго положенія.

Это владѣніе на нашихъ окраинахъ (въ Финляндіи, Прибалтійскихъ, Привислянскихъ и даже Западныхъ губерніяхъ, граничащихъ съ послѣдними) устанавливалось подъ сильнымъ иноземнымъ воздѣйствіемъ. Природа Кавказа, отличная отъ всей Европейской Россіи, по его климату и горному положенію, представляла всегда особыя условія для воздѣлыванія земли и пользованія ею. Малороссія, находившаяся въ свое время подъ вліяніемъ Польши и населенная прежде казачествомъ, выработала свой особенный бытъ, а во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, гдѣ образовалось когда-то ея зародышное ядро, и откуда исходило объединеніе всего нашего обширнаго государства, возникло своеобразное *общинное владѣніе* крестьянъ землями, на которыхъ они были водворены. Поэтому на построеніи у насъ *общины* должно сосредоточиться наше вниманіе.

Когда она образовалась и какъ постепенно складывалась—на это нѣтъ у насъ достаточныхъ историческихъ данныхъ. Представленія о томъ нашихъ ученыхъ изслѣдователей не довольно опредѣленны и даютъ поводъ въ нашей исторической и повременной литературѣ къ

различнымъ воззрѣніямъ, а нерѣдко и къ горячимъ спорамъ, относительно значенія общины ¹⁾, но для нашей цѣли это не существенно важно. Намъ достаточно знать строй общины, какимъ онъ былъ въ наше время, до освобожденія крестьянъ. Вѣрно одно, что община могла возникнуть только при крестьянскомъ землевладѣніи, такъ какъ общинное владѣніе несовмѣстно съ правомъ полной собственности, установленнымъ нашимъ законодательствомъ. Мнѣ довелось съ дѣтства видѣть строй крестьянской жизни, поэтому мнѣ можно говорить объ этомъ предметѣ по моимъ собственнымъ многолѣтнимъ наблюденіямъ.

Русская община была построена прямо на *семейномъ началѣ*. Вся дача, состоявшая во владѣніи одной общины, раздѣлялась на равные по размѣрамъ и достоинству участки, достаточные для прокормленія цѣлой семьи, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Эти участки распредѣлялись между членами общины такъ, что только женатые, мужъ и жена съ будущими, другими словами семья, имѣли право на полученіе такового участка.

Разравненіе земельныхъ участковъ между крестьянами, по качеству земли, расположенію дачи, большому или меньшему отдаленію отъ двора или поселка и т. п., достигало у нихъ безобидной справедливости, и можно сказать, идеальнаго совершенства. Усадебными мѣстами, требовавшими удобства для поселенія, крестьяне разверстывались особо, а такъ какъ въ общинѣ они имѣли обычай селиться рядомъ—дворъ возлѣ двора, то отводимые семьямъ земельные участки не могли быть пріурочиваемы ко всѣмъ дворамъ и, такимъ образомъ, находиться съ ними въ одной окружной межѣ. Это и было главнѣйшею причиною черезполосности каждаго участка съ другими. Эта черезполосность стоитъ, можно сказать, въ противоположности съ фермернымъ расположеніемъ, такъ какъ она находится въ прямой зависимости отъ способовъ расселенія, ко-

¹⁾ Свидѣтельствомъ тому служитъ книжка К. Головина: „Сельская община въ литературѣ и дѣйствительности“. С.-Петербургъ. 1887 года.